

214543

А. КОЛЕНКОВСКИЙ

НАЛЕЗРЕННЫЙ ПЕРИОД
ВОЙНЫ 1914 г.

ВЕРДИЖИ-1933

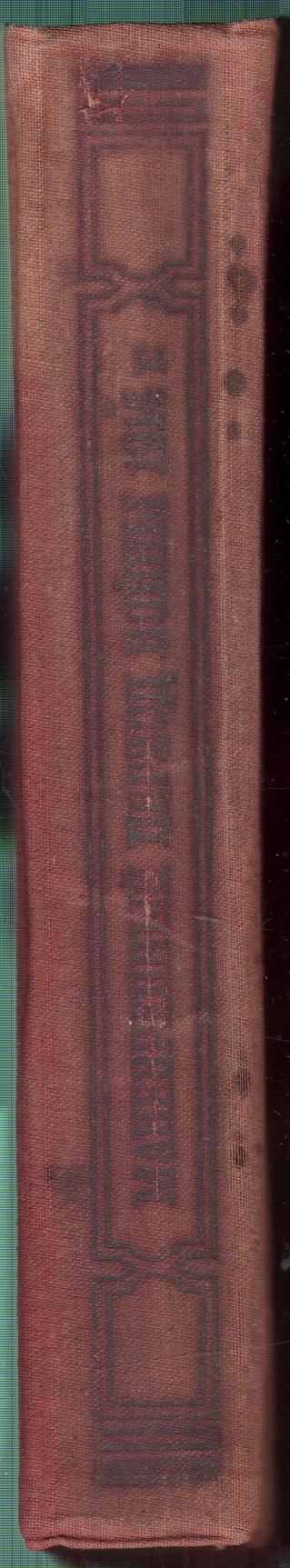
V.N. Karazin Kharkiv National University

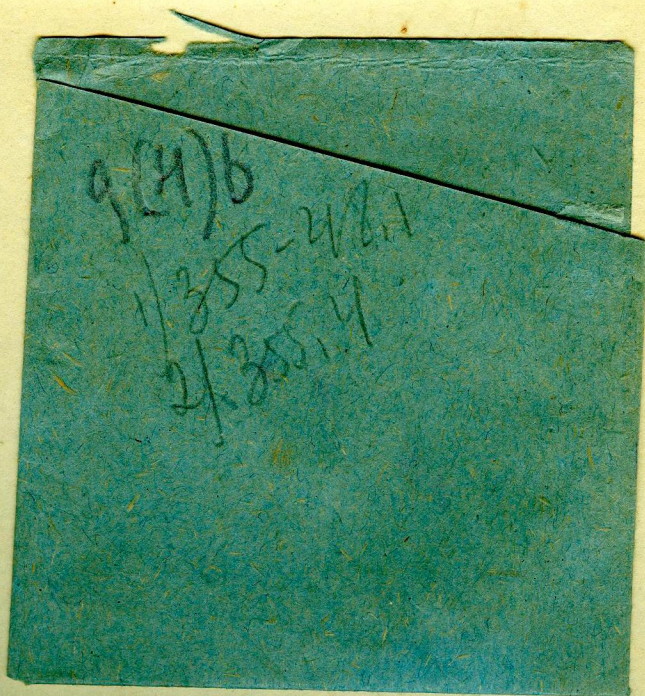
00401884

7

9(4)6

1/355-2/61

2/355-1

1511

Комдив А. КОЛЕНКОВСКИЙ
ПРОФЕССОР

*Маневренный период
первой мировой
империалистической
войны 1914 г.*

58

64

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1940

Профессор комдив А. Коленковский. *Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г.*

В книге дается очерк военных операций, разыгравшихся на всех фронтах в первый год войны 1914—1918 гг. В особых главах описываются действия на море, на Дальнем Востоке и в колониях.

Каждая операция сопровождается разбором действий войск и командования. В заключение даются оперативные и тактические выводы из опыта маневренного периода войны, полезные для настоящего времени.

Книга предназначена для начальствующего состава Красной Армии.

ОТ АВТОРА

Настоящий труд, излагая события первой мировой империалистической войны 1914—1918 гг., обнимает маневренный ее период, т. е. первый год войны.

Перед автором стояла задача предложить читателю оперативный очерк. Однако при изложении некоторых операций явилась необходимость дать также и краткое описание тактических моментов, иллюстрирующих правильное применение или несоблюдение основных тактических положений.

При попытке дать операции 1914 г. в последовательном хронологическом изложении на Западном и Восточном европейских фронтах одновременно выявилась излишняя громоздкость труда. По этой причине пришлось последовательно хронологически изложить сначала операции на Западном театре, затем на Восточном и в заключение дать описание операций на второстепенных театрах.

Автор приносит свою благодарность доценту полковнику Таленскому и профессору комдиву Корсуну, написавшим I и XIX главы, а также полковнику Рыбину и полковнику Бушманову, любезно предоставившим материалы к главам XVII, XVIII и XXI, и слушателю Военной академии имени М. В. Фрунзе капитану Вашурину, выполнившему часть схем.

Комдив А. Коленковский

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

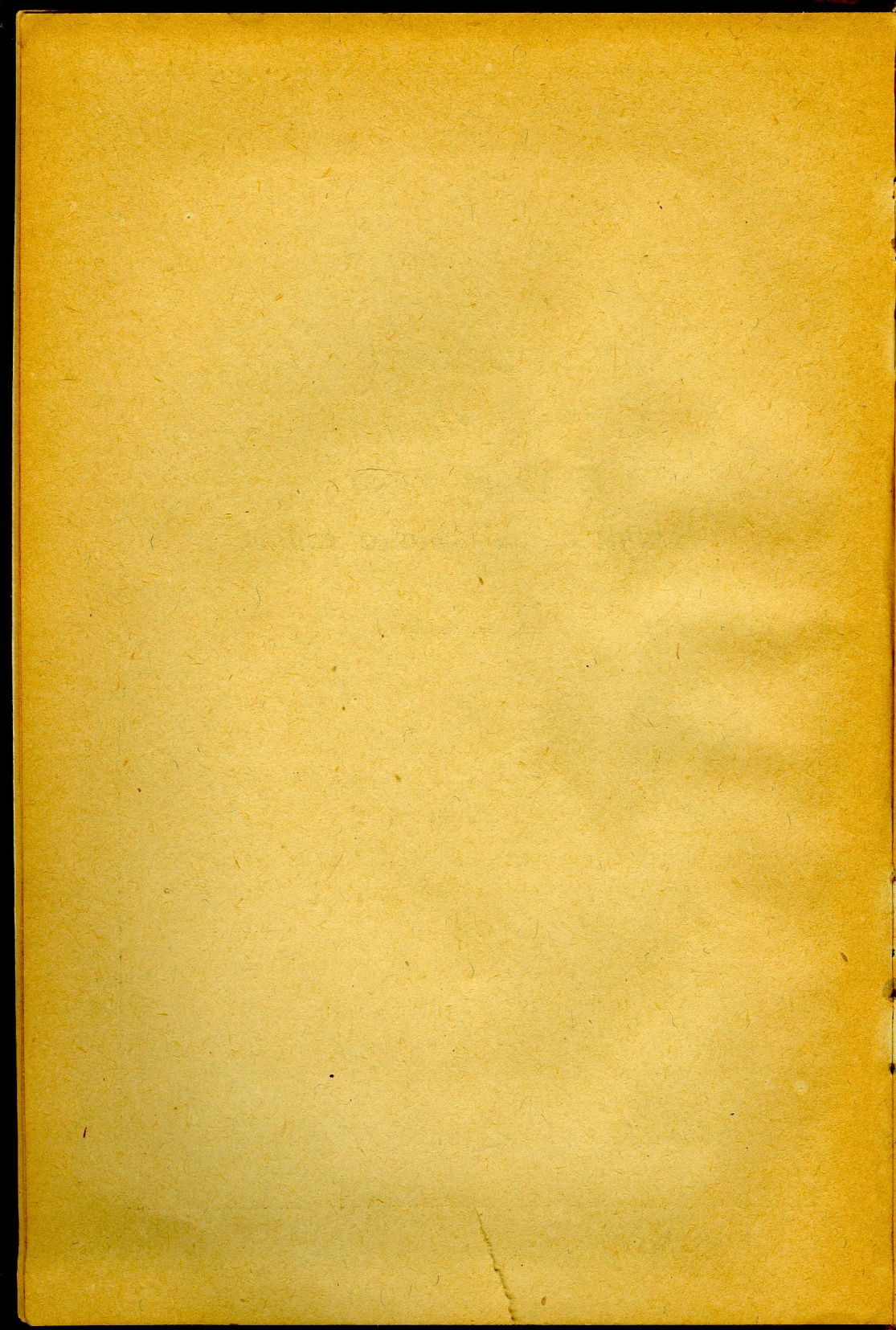

Причины войны.

Планы и подготовка войны

Глава I

Причины и характер войны

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Марксизм-ленинизм учит, что войны являются неизбежным спутником капитализма и таким же естественным его состоянием, как эксплуатация рабочего класса, периодические экономические кризисы и т. п. Неизбежность возникновения войн возросла еще больше в эпоху империализма, в которую капитализм вступил на рубеже XIX и XX веков. Финансовый капитал, ставший господствующим в капиталистической системе, в силу своей природы не мог не требовать новых рынков, новых источников сырья, новых колоний. Эти свои захватнические цели капиталистические государства уже не могли удовлетворять захватом так называемых свободных земель в Африке, Азии, Океании и других местах, как это имело место в эпоху промышленного капитализма. К началу XX века мир весь был поделен между капиталистическими хищниками. Ленин в своем классическом труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» приводит такую картину раздела мира перед мировой империалистической войной 1914—1918 гг.

„Колониальные владения великих держав (миллионы кв. км и миллионы жителей)

	Колонии				Метрополии				Всего	
	1876		1914		1914		1914		1914	
	кв. км	жит.	кв. км	жит.	кв. км	жит.	кв. км	жит.	кв. км	жит.
Англия	22,5	251,9	33,5	393,5	0,3	46,5	33,8	440,0		
Россия	17,0	15,9	17,4	33,2	5,4	136,2	22,8	169,4		
Франция	0,9	6,0	10,6	55,5	0,5	39,6	11,1	95,1		
Германия	—	—	2,9	12,3	0,5	64,9	3,4	77,2		
С. Штаты	—	—	0,3	9,7	9,4	97,0	9,7	106,7		
Япония	—	—	0,3	19,2	0,4	53,0	0,7	72,2		

Итого 6 великих

держав 40,4 273,8 65,0 523,4 16,5 437,2 81,5 960,6

Колонии остальных держав (Бельгия, Голландия и пр.)	9,9	45,3
Полуколонии (Персия, Китай, Турция)	14,5	361,2
Остальные страны	28,0	289,9
Вся земля	133,9	1 657,0

Мы видим тут наглядно, как „закончен“ был на границе XIX и XX веков раздел мира* (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 135).

Таким образом, на земном шаре не было ни клочка земли, который можно было захватить, не ущемляя интересов и владений других стран, следовательно, не вступая с ними в войну. Другой характерной чертой раздела мира является то, что большая часть колоний находилась во владении стран старого капиталистического развития — Англии, Франции и наиболее отставшей в экономическом отношении России. На долю молодых, весьма быстро развивавшихся капиталистических стран — США, Германии и Японии — приходилась меньшая и экономически менее ценная часть колоний.

Между тем, в силу открытого Лениным закона неравномерности развития капитализма, эти молодые капиталистические страны быстро развивались и в экономическом отношении догоняли и обгоняли старые капиталистические страны. Это развитие отчетливо видно из приводимой ниже таблицы:

Добыча угля (в млн. т)

	1880 г.	1913 г.	Рост в %
Англия	149,0	292,0	196,0
Германия	47,0	190,1	404,4
Франция	19,4	40,8	21,0
Япония	0,8	21,3	2 662,5

Выплавка чугуна (в млн. т)

Англия	7,7	10,3	133,7
Германия	2,5	16,8	672,0
Франция	1,7	5,2	305,8
Япония	0,02 (1900 г.)	0,2	1 000,0

Выплавка стали (в млн. т)

Англия	1,3	7,7	592,3
Германия	0,7	16,9	2 414,3
Франция	0,4	4,7	1 175,0
Япония	0,071	0,255	359,2

Более быстрое развитие экономики молодых хищников требовало новых рынков сбыта, источников сырья, мест вывоза капиталов, сфер влияний и т. п. Велась отчаянная конкуренция на мировых рынках. Менялось соотношение сил в области экономики.

Создавались условия неизбежности борьбы за новый передел мира.

Этот передел мира мог быть осуществлен только в результате вооруженной схватки — войны. Война в эпоху империализма, когда господство монополистических групп финансового капитала далеко выходило за пределы национальных государственных организмов и интересы их переплетались буквально во всех уголках мира, неизбежно приобретала мировой размах.

Неизбежность возникновения мировой империалистической войны, вытекающей из самой природы капитализма, была достаточно заблаговременно вскрыта научным предвидением классиков марксистско-ленинской науки. Маркс еще в 1870 г. предвидит неизбежность войны Германии с Францией и Россией. «Если они (немцы) захватят Эльзас и Лотарингию, то Франция вместе с Россией будет воевать против Германии», — писал он Брауншвейгскому комитету.

Энгельс в 1887 г. с исключительным предвидением пишет: «...для Пруссии-Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размаха, невиданной силы. От 8 до 10 миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиства, как никогда еще не объедали тучи саранчи. Опустошение, причиненное Тридцатилетней войной, сжатое на протяжении трех-четырех лет и распространенное на весь континент, голод, эпидемии, всеобщее одичание как войск, так и народных масс, вызванное острой нуждой... все это кончается всеобщим банкротством; крах старых государств и их рутинной государственной мудрости, — крах такой, что короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны... только один результат абсолютно несомненен: всеобщее истощение и создание условий для окончательной победы рабочего класса» (Ф. Энгельс, Избранные военные произведения, Воениздат, 1937, т. I, стр. 472).

Ленин неоднократно предупреждает о неизбежности империалистической войны.

В 1911 г. он пишет: «Известно, что в последние годы и Англия и Германия вооружаются чрезвычайно усиленно. Конкуренция этих стран на мировом рынке все более и более обостряется. Военное столкновение надвигается все более грозно» (Ленин, Соч., т. XV, стр. 165).

Сталин в январе 1913 г. пишет: «Рост империализма в Европе — не случайность. В Европе капиталу становится тесно, и он рвется в чужие страны, ища новых рынков, дешевых рабочих, новых точек приложения. Но это ведет к внешним осложнениям и войне. Никто не может сказать, что Балканская война является концом, а не началом осложнений» (И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1939, стр. 57).

Таким образом, мировая империалистическая война 1914—1918 гг. возникла как неизбежное следствие капитализма в его высшей и последней стадии империализма с целью передела мира

между основными империалистическими государствами, и эта неизбежность войны была отчетливо и своевременно вскрыта марксистско-ленинской наукой.

Наряду с основными целями передела мира капиталистические государства, вступая в войну, стремились к достижению и внутриполитических целей. Предвоенный период характеризуется подъемом революционного движения во всех капиталистических странах и быстрым нарастанием внутренних политических кризисов в главнейших капиталистических государствах.

Правящие круги буржуазии стремились войной отвлечь трудящихся от политической борьбы, задуть революционное движение, утопить его в шовинистическом угаре, разрушить интернациональные связи рабочего класса и в конечном итоге разрешить политический кризис в свою пользу и упрочить свою власть.

Определяя цели и характер войны, Ленин, когда война уже разразилась, писал: «Рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне. Захват земель и покорение чужих наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата — таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 61).

ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ГЛАВНЕЙШИМИ УЧАСТНИКАМИ ВОЙНЫ И ОБРАЗОВАНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ КОАЛИЦИЙ

Война возникла из империалистических противоречий Германии и Австро-Венгрии с одной стороны и Англии, Франции и России — с другой.

Основным и решающим противоречием было противоречие между Англией и Германией. Основу этого противоречия составляла борьба между Англией и Германией за мировое господство. Мировое господство находилось в руках Англии; это господство она стремилась всеми силами удержать. Германия — молодое, быстро развивающееся империалистическое государство — стремилась отнять у Англии это мировое господство. Используя свою передовую промышленно-техническую базу, более гибкий и более разветвленный торговый аппарат, Германия последовательно вытесняла Англию из ряда важнейших колониальных и европейских рынков, успешно конкурируя с англичанами даже в самой Англии.

Колониальные устремления Германии на Балканы, в Малую Азию, в Месопотамию и к берегам Персидского залива, весьма ярко выраженные в строительстве железной дороги Берлин, Бос-

фор, Багдад (три «Б»), были явно направлены против Англии и угрожали ее важнейшим позициям в этой зоне и путям в Индию. В конце XIX века и в начале XX Германия, развертывая строительство торгового, а затем и военного флота, начала открыто угрожать господству Англии на океанских колониальных путях.

Вторым основным противоречием было противоречие России и Германии. Интересы обоих государств сталкивались на Балканах, в борьбе за проливы из Черного в Средиземное море. Германская торговля билась русскую не только на внешних, но и на внутренних рынках. В планы Германии входил захват у русских Украины, Польши и Прибалтики.

Третьим противоречием было противоречие между Францией и Германией. Французы стремились возвратить захваченные Германией в 1871 г. Эльзас и Лотарингию, в свою очередь Германия намеревалась захватить французские колонии.

Четвертым, весьма острым противоречием было противоречие между Россией и Австро-Венгрией. Австро-Венгрия стояла на путях империалистических устремлений русского царизма на Балканы и к проливам, где она в свою очередь добивалась господства и выхода к Эгейскому морю через Салоники.

Наряду с этими основными противоречиями имел место ряд менее важных противоречий как между главнейшими участниками войны, так и между второстепенными.

Если суммировать все захватнические цели, намеченные главнейшими участниками войны, то получится следующая картина.

Германия стремилась захватить северо-восток Франции, Бельгию, Голландию, Данию, Швейцарию, Прибалтику, Польшу, Украину, Финляндию, проникнуть на Кавказ, поглотить Турцию и Персию, захватить английские и французские колонии и обеспечить за собой мировое господство.

Англия ставила себе целью разбить своего наиболее опасного противника — Германию, захватить Месопотамию, Палестину, утвердиться в Египте и в так называемой нейтральной зоне Персии.

Царская Россия стремилась овладеть Константинополем и проливами, упрочить свое влияние на Балканах, захватить турецкую Армению и Курдистан, окончательно захватить Персию, захватить Галицию.

Франция хотела возвратить Эльзас и Лотарингию, захватить Саарский бассейн, Сирию, германские колонии в Африке.

Австро-Венгрия ставила себе целью расчленение или полное уничтожение Сербии, захват Албании и утверждение на Балканах, присоединение части Украины.

Хотя война подготавливалась всеми империалистическими государствами и ее виновниками являлись империалисты всех стран, ведущее положение в подготовке войны и в стремлении возможно скорее развязать войну занимал германский империализм, который и являлся главным агрессором в мировой империалистической войне 1914—1918 гг.

В процессе развития противоречий между главнейшими империалистическими странами Европы были созданы союзные груп-

пировки. Первой такой группировкой было создание союза между Германией и Австро-Венгрией в 1879 г., направленного против Франции и России.

В 1882 г. к этому союзу присоединилась Италия, отношения которой с Францией весьма обострились после захвата последней в 1881 г. Туниса. Вступление в союз с Германией и Австро-Венгрией вызывалось и боязнью Италии быть разбитой Австро-Венгрией, с которой у нее были весьма острые противоречия из-за пограничных областей Триеста и Трентино. Так образовался Тройственный союз. Руководящее положение в этом союзе принадлежало Германии.

В ответ на образование австро-германского союза в 1891 г. Россия и Франция заключают оборонительный союз. Англия в первый период существования этого союза находится в весьма острых трениях с обоими его членами. Под влиянием возрастающей угрозы со стороны Германии Англия вынуждена урегулировать свои отношения с Францией и заключить с ней в 1904 г. так называемое «Сердечное соглашение», а в 1907 г. проделать то же самое с Россией. Так возникла вторая империалистическая группировка — Тройственное согласие, или Антанта.

Руководящее положение в Антанте в конце концов перешло к Англии. Царская Россия была наиболее отсталой страной в экономическом отношении. Важнейшие отрасли ее промышленности находились в руках иностранного капитала, главным образом государств Антанты. Кроме того, царская Россия через систему займов была поставлена в зависимость в финансовом отношении от англо-французского капитала. Все это приводило к тому, что царская Россия находилась фактически в полуколониальной зависимости от стран Антанты.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

Обе коалиции лихорадочно готовились к войне. Огромные народные средства расходовались на сухопутные и морские вооружения. Велась энергичная дипломатическая подготовка войны. Дипломатические конфликты сменяли один другой. На рубеже 1913 и 1914 гг. атмосфера международных отношений накалилась до такой степени, что в любой момент могла разразиться война.

Ведущее положение в гонке вооружений и подготовке войны занимала Германия. Используя преимущества своей более современной промышленности, Германия сумела создать более мощные и более совершенные вооруженные силы и в готовности войны на континенте опережала своих противников. На стороне Антанты было преимущество в экономике и в ресурсах живой силы, а также и на море.

Таким образом, Антанта, особенно Россия, отставала в подготовке к войне по сравнению с Германией, и это отставание могло быть устранено только к 1915—1917 гг. Тогда превосходство переходило всецело на сторону Антанты. Это обстоятельство учитывалось германским генеральным штабом. Руководители герман-

ского империализма отлично понимали, что Германия скоро потеряет преимущества своей большей готовности к войне и будет задавлена своими противниками.

Возникла, таким образом, идея предупредительной (превентивной) войны. Нужно было использовать преимущества большей готовности к войне и напасть на противника раньше, чем он будет окончательно готов к вооруженной борьбе.

Эта идея и была осуществлена Германией и Австрией в 1914 г.

28 июня 1914 г. в боснийском городе Сараево был убит сербским националистом австрийский эрцгерцог, наследник престола Франц-Фердинанд. Этот факт сам по себе не был угрожающим миру. Наоборот, пресса сначала отнеслась к нему сравнительно спокойно, некоторые газеты считали, что устранение эрцгерцога, являвшегося непримиримым носителем антиславянской агрессии, несколько охладит накаленную атмосферу.

Но вышло иное. Германский империализм решил начать войну, и сараевское убийство было использовано для ее развязывания. По прямой указке и подталкиванию германского правительства австро-венгерское правительство 23 июля предъявило Сербии совершенно неприемлемый ультиматум. Сербия делалась ответственной за сараевский инцидент. В конфликт вмешиваются державы Антанты и в частности Россия, которые рекомендуют мирные пути разрешения его. Но решение австро-германских империалистов развязать войну было твердо.

Несмотря на то, что сербское правительство фактически почти полностью удовлетворило требования австрийского ультиматума, 28 июля Австро-Венгрия объявила Сербии войну и начала артиллерийскую бомбардировку Белграда, столицы Сербии.

31 июля начинается всеобщая мобилизация австро-венгерской армии. Для русского правительства становится очевидным, что избежать вооруженного конфликта нельзя. На 31 июля в России также объявляется всеобщая мобилизация. Этот акт используется Германией как предлог для предъявления ультиматума, а затем и для объявления 1 августа войны России.

3 августа Германия под вымышленным предлогом появления французских самолетов над германской территорией объявила войну Франции и предъявила ультиматум Бельгии с требованием пропустить германские войска через бельгийскую территорию.

Требование это было отвергнуто, и в тот же день Германия объявила войну Бельгии. Германское правительство до последнего момента надеялось на нейтралитет Англии, но последняя ультимативно потребовала сохранения Германией нейтралитета Бельгии и, получив отказ, 4 августа объявила войну Германии.

Таким образом, все страны враждебных коалиций оказались вовлеченными в войну. К Антанте присоединились Сербия и Бельгия. Италия нарушила союзные обязательства и отказалась выступить на стороне своих бывших союзников с тем, чтобы впоследствии выступить на стороне Антанты.

ИЗМЕНА СОЦИАЛИЗМУ ПАРТИЙ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА. ОТНОШЕНИЕ К ВОЙНЕ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Война развязывалась буржуазными правительствами в обстановке величайшей тайны от масс, бессовестного обмана и разнузданной шовинистической демагогии. Скрывая истинные грабительские цели войны, империалистические правительства старались представить ее как войну «справедливую», во имя защиты «отечества», «цивилизации» и т. п. Этот обман им в значительной степени удался. Шовинистический угар охватил широкие слои мелкой буржуазии, интеллигенции и часть рабочего класса. В этой гнусной работе империалистической буржуазии широко помогали партии II Интернационала, эсеры и меньшевики в России.

«Ленин не раз предупреждал об оппортунизме II Интернационала и неустойчивости его вождей. Он все время твердил, что вожди II Интернационала только на словах стоят против войны, что в случае, если война наступит, они могут изменить свою позицию и перебежать на сторону империалистической буржуазии, могут стать сторонниками войны. Первые же дни войны подтвердили предвидение Ленина» (История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков), Краткий курс, стр. 157).

3 августа социал-демократическая фракция германского рейхстага большинством голосов решает голосовать за кредиты на войну. 4 августа она голосует за эти кредиты в рейхстаге.

То же проделывают социал-соглашательские партии в других странах. Один из лидеров II Интернационала, Вандервельде, вступает министром в бельгийское буржуазное правительство, во Франции вступают в буржуазное правительство Гед и Самба.

Так называемые центристы — Каутский, Троцкий, Мартов — также изменили рабочему классу, делу социализма, но сделали это более подло. Свою измену они прикрывали «левыми» фразами о борьбе с войной, рассчитанными на обман рабочего класса.

«II Интернационал перестал существовать. Он распался на деле на отдельные социал-шовинистические партии, воюющие друг с другом.

Вожди социалистических партий, изменив пролетариату, перешли на позицию социал-шовинизма и защиты империалистической буржуазии. Они помогали империалистическим правительствам одурачивать рабочий класс и отравлять его ядом национализма. Эти социал-предатели под флагом защиты отечества стали натравливать немецких рабочих на французских, а английских и французских рабочих — на немецких. Лишь незначительное меньшинство во II Интернационале осталось на интернационалистической позиции и пошло против течения, правда, не вполне уверенно и не совсем определенно, но все же пошло против течения.

Только партия большевиков сразу же и без колебаний подняла знамя решительной борьбы против империалистической войны» (История ВКП(б), Краткий курс, стр. 158).

Большевики в своем отношении к войне 1914—1918 гг. исходили из марксистско-ленинского учения о войне. Мировая империа-

листическая война 1914—1918 гг. была захватнической, преследуемые цели — захват и порабощение чужих стран и народов. Следовательно, эта война была войной *несправедливой*, против которой надо было решительно бороться, вплоть до свержения воинствующей империалистической буржуазии.

Большевики выдвинули лозунг «превращения войны империалистической в войну гражданскую» и политику «поражения своего правительства в империалистической войне».

Этот лозунг и эта политика нашли широкий отклик в трудящихся массах.

Партия Ленина — Сталина сумела самоотверженной работой объединить широкие массы трудящихся вокруг своего лозунга и вырвать их из кошмара войны, совершив победоносную Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Глава II

Материальные ресурсы воюющих сторон

КРАТКАЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТОРОН

Энгельс в своей работе «Анти-Дюринг» в разделе «Теория насилия» говорит: «Победа той или иной силы зависит от производства оружия, а это последнее, т. е. оружие, в свою очередь от производства вообще, следовательно, от экономического могущества».

Дальше он развивает это положение и поясняет, указывая, что «ничто не зависит в такой степени от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия находятся в зависимости от данной степени развития производства. Одним словом, сила всегда и везде одерживала победу не иначе, как при помощи экономических условий и средств, без которых эта сила перестает быть силой».

Ленин, развивая это высказывание Энгельса, говорит: «в современной войне... экономическая организация имеет решающее значение». Вот почему мы, прежде чем обратиться к изложению планов войны и военных операций, обязаны оценить стороны в экономическом отношении.

ГЕРМАНИЯ

Германия занимала срединное положение в Европе, и ей приходилось вести войну на два фронта, т. е. против России и против Франции; Австрия была союзницей.

Срединное положение Германии приводило к опасности блокады, правда, неполной, так как с юга к ней примыкала Швейцария, с запада — Голландия, а с севера — Дания, Швеция и Норвегия. Вот эти нейтральные страны давали Германии некоторую отдушину, через которую она могла кое что получить извне, но в самом ограниченном количестве.

Надо отметить, что Германия вступила в войну как страна, обладавшая более совершенным техническим оборудованием, потому что ее индустрия развилась позднее других стран, ее орудия производства были передовые. Промышленный базис позволял Германии при помощи вновь изобретенных способов восполнить

до некоторой степени недостаток необходимого сырья как для армии, так и для гражданского населения.

Самым уязвимым местом в Германии был продовольственный вопрос, так как в сельском хозяйстве преобладало не хлебопашество, а животноводство и производство технических культур, на развитие которых уходила значительная доля сельскохозяйственной продукции. В общем перед войной дефицит продовольственных продуктов Германии равнялся $\frac{1}{6}$. Это обстоятельство принуждало Германию *вести кратковременную войну* за счет накопления некоторых запасов и ставило ее в тяжелое положение при *войне продолжительной, при войне затяжной*. Надо иметь в виду еще и то обстоятельство, что германская промышленность зависела в большой степени от ввоза в Германию сырья. Блокада ставила Германию в тяжелое положение, так как от ввоза сырья, от внешних рынков зависело существование кожевенной, текстильной, резиновой промышленности, получение цветных металлов, нефти, удобрений для полей и пр.

Таким образом, ухудшение общих связей с зарубежными странами как в продовольственном отношении, так и в отношении сырья, могущего быть использованным в целях войны, особенно затяжной, вело Германию к сокращению производства. Конечно, мы должны принять во внимание и то, что Германия могла пополнить свои недостатки за счет противника. Ведя наступательную войну, Германия могла овладеть районами Бельгии, богатыми железом и углем, могла в дальнейшем овладеть во Франции рудными районами Бетен или Брие, наконец, Германия могла поправить свое продовольственное положение за счет западных областей России. Таким образом, у Германии могли быть надежды на улучшение своего хозяйства вообще, *но только лишь в случае войны наступательной, наступательных операций*.

Если мы Германию представим в положении обороны, то увидим, что оно было довольно тяжелым, потому что Германия могла в этом случае потерять Восточно-Прусский и Силезский районы на востоке. Эти районы богаты хлебом, углем и рудой. Германия не могла на западе отдать Эльзас-Лотарингию, которая давала до $\frac{1}{3}$ продукции всей тяжелой промышленности страны, Германия не могла отдать Рурский район в Рейнской провинции, где находятся знаменитые заводы Круппа. Уже это обстоятельство толкало Германию вести войну *не оборонительную, а наступательную. В случае обороны ее положение необычайно ухудшалось*.

Германское командование тщательно охраняло свои границы от вторжения из-за рубежа, чтобы даже кратковременное пребывание войск противника на ее территории не снизило тех сельскохозяйственных и промышленных ресурсов, которыми она обладала в этих районах.

Германская военная промышленность имела от 27 до 30 заводов. Сюда входили также частные заводы и в том числе знаменитые заводы Круппа. Перед войной на заводах Круппа работало 80 000 человек, только для производства одной военной артиллерийской продукции было занято 40 заводских корпусов.

Мы должны добавить сюда и военно-морское строительство. Германия имела широко развитые судостроительные верфи, которые давали германскому империализму надежду догнать по силе своего военного флота даже Англию. Военные верфи были расположены в Вильгельмсгафене на Северном море, затем на Балтийском море — в Киле и в Данциге.

Здесь уместно также обратить внимание на очень выгодное для Германии распределение химической промышленности во всем мире. 75% химической промышленности находилось в Германии, шесть предприятий образовали союз «Интерессен Гемейншафт», гигантский синдикат, который позволил Германии широко применять отравляющие вещества.

Затем мы должны остановиться на железных дорогах. Железнодорожная сеть в Германии была широко развита. В Германии в среднем на 100 кв. км приходилось 10,5 км железнодорожной сети и на 10 000 жителей — 9 км железной дороги. Наиболее широко железнодорожная сеть была развита в промышленных районах. Развивая свою сеть, Германия не забывала основных военных требований, которые должны были быть предъявлены железным дорогам; учитывая, что войну придется вести на два фронта, германцы создали центральный узел — Берлин с пропускной способностью до 1 500 пар поездов в сутки, т. е. Берлин мог принять и выпустить 3 000 поездов. Кроме того, было 13 совершенно независимых линий, по которым германцы могли перебрасывать свои войска с одного фронта на другой, т. е. с запада на восток и наоборот. Были высчитаны уплотненные нормы для перевозки корпуса — 124 поезда.

Таким образом, оценка Германии с военной точки зрения на базе народнохозяйственного развития дает следующую картину.

Германия — сильная страна в военном отношении, подготовлена к войне, *но к войне кратковременной*. В случае затяжной войны выступал на сцену недостаток сырья и недостаток продовольственных ресурсов, что могло привести и привело Германию к критическому положению. Только движение изобретательской мысли, как, например, добыча из воздуха азота, изготовление ОВ, применение заменителей и т. д., давало относительную возможность Германии долгое время находить выходы из тяжелого положения в течение затяжной войны.

Итак, в кратковременной войне Германия сильна, к затяжной войне Германия не готова.

РОССИЯ

В последний период перед войной производство в России промышленной продукции как для широкого потребления в стране, так и для нужд армии стало возрастать, создавалось впечатление известного улучшения в этом отношении, но положение промышленности резко изменилось во время войны.

Как только был объявлен призыв по мобилизации, промышленность лишилась значительной части квалифицированной рабочей силы, часть фабрик и заводов должна была прекратить работу. Очень скоро обнаружился недостаток каменного угля — основы

всех энергетических ресурсов. До войны Россия ввозила $\frac{1}{6}$ часть своей потребности в угле из-за границы — из Германии и из Англии. Во время войны ввоз угля прекратился. С призывом в армию рабочих положение собственной угольной промышленности России начало изменяться к худшему, появился недостаток рабочих, особенно квалифицированных, производительность труда рабочего упала. Так как в первую очередь надо было обеспечить топливом тяжелую промышленность, то хлопчатобумажную, кожевенную, шерстяную отрасли промышленности можно было обеспечить только на короткий период войны.

Перед 1914 г. важнейшие отрасли промышленности России находились в руках иностранного капитала, главным образом французского, английского и бельгийского, не заботившегося о поддержании на современном уровне орудий производства. В целом металлургия на 72% зависела от иностранного капитала. В каменноугольной промышленности была та же картина.

Царская Россия была неблагополучна и в продовольственном отношении вследствие того, что в условиях колоссального призыва в армию людей и мобилизации лошадей, главным образом из земледельческих районов, сократились производственные силы сельского хозяйства, в котором машины играли в то время совершенно незначительную роль. И это обстоятельство привело к кризису царскую Россию также и в продовольственном отношении. Таким образом, царская Россия была в экономическом отношении плохо подготовлена к войне.

Обращаясь к чисто военной индустрии, мы можем сказать, что казенных военных заводов было достаточно — 21 завод. Кроме того, имелся известный частный Обуховский завод, на нем работало до 40 000 человек. Но эти фабрики и заводы имели устарелое оборудование, что не позволяло развернуть производительность в быстрых темпах для удовлетворения потребностей миллионной армии. Царское правительство тоже ожидало скоротечной войны и надеялось провести эту войну мобилизационными запасами, т. е. заготовленными в мирное время.

Считалось, что будет достаточно на войну запастись 5 000 000 винтовок и по 1 000 снарядов на орудие, по 75 000 патронов на пулемет, по 1 000 патронов на винтовку. И для кратковременной войны этого хватило бы только с большим трудом, но для длительной войны этих запасов было мало, и мы видим, что через $1\frac{1}{2}$ месяца войны армия начинает ощущать снарядный голод.

Краткий обзор русской железнодорожной сети дает основание считать ее недостаточно подготовленной в военном отношении. Царская Россия перед войной имела на 100 км пространства 1,06 км железных дорог, а на 10 000 жителей 4,1 км, т. е. густота железнодорожной сети была в 11 раз ниже, чем в Германии.

Быстрота производства мобилизации, мобилизационные перевозки, сосредоточение армий — все это зависит от железных дорог. К западу от меридиана Москвы распределение железных дорог можно было с натяжкой считать удовлетворительным, к востоку — густота сети резко снижалась, и это обстоятельство играло

отрицательную роль в готовности России к войне в мобилизационном отношении.

Царская Россия вступила в войну неподготовленной. Промышленность России сильно отставала от промышленности других капиталистических стран. В ней преобладали старые фабрики и заводы с изношенным оборудованием. Сельское хозяйство при наличии полукрепостнического землевладения и массы обнищавшего и разоренного крестьянства не могло служить прочной экономической основой для ведения продолжительной войны.

Германия была подготовлена к кратковременной войне больше, чем Россия, во много раз, *но не подготовлена к продолжительной войне. Россия фактически была не подготовлена ни к кратковременной, ни к продолжительной войне.*

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Австро-Венгрия, авангард германского империализма в его движении на Восток, состояла из двух частей — Венгрии и собственно Австрии; эта «двуединая» империя в себе самой таила корень слабости в военном отношении. Подготовка к неизбежной войне при подталкивании Германией заставляла австро-венгерских империалистов напрягать до крайности свои финансы и увеличивать военный бюджет.

Земледелие и скотоводство были развиты преимущественно в Венгрии и, как в царской России, стояли на примитивной ступени развития, не имея ресурсов для механизации.

Наиболее крупным военно-промышленным предприятием в Австро-Венгрии являлся поддерживающий связь с Крупном в Германии завод Шкода в Пильзене, изготовлявший главным образом артиллерию и лишь отчасти ручное оружие. Однако производительность военных заводов Австро-Венгрии, в том числе и Манлихера в Штейере, не могла удовлетворить потребности армии, которая уже в первый период войны, как и в царской России, стала испытывать винтовочный и патронный голод.

Обращаясь к железнодорожной сети Австро-Венгрии, прежде всего нужно обратить внимание на то, что эта сеть входила в состав германского железнодорожного союза и соединялась с Германией 39 колеями. При одинаковой железнодорожной колее экономически мощная Германия всегда могла своевременно притти на помощь своей союзнице, так как объединенная сеть железных дорог мощно обнимала западную границу царской России. На 100 км пространства в Австро-Венгрии приходилось 7 км сети, а на 10 000 жителей — 4,1 км. При сравнении с царской Россией последняя уступала ей в этом отношении в 7 раз. В военно-железнодорожном отношении Австро-Венгрия лучше была подготовлена для операций против России, затем против Сербии, наконец, против Италии.

В заключение скажем, что если Австро-Венгрия обладала довольно развитой промышленностью, то при продолжительной войне ее продовольственные ресурсы могли вызвать жестокий кризис,

что и случилось в действительности. Германии пришлось оказывать в критические моменты своему союзнику как чисто военную, так и материальную помощь.

ФРАНЦИЯ

Из всех стран Антанты лучше всех была подготовлена к войне Франция. Однако ее сельское хозяйство имело особенности мелкого производства. В период до войны Франции постоянно не хватало своего хлеба (ввозила $\frac{1}{5}$ потребности), французский крестьянин обычно сеял хлеба столько, сколько надо было ему самому. Пока морские пути сообщения Франции были свободны от угрозы со стороны противника, Франция могла быть спокойна и могла пострадать только в том случае, если бы был закрыт подвоз морем, чего при превосходстве англо-французского флота над германским было ожидать трудно, и Франция действительно в течение всей войны могла использовать все заморские рынки.

Хотя французская военная промышленность и уступала по своим размерам германской, но она превосходила последнюю по качеству, благодаря высокой квалификации рабочих. Это обстоятельство дало возможность Франции в процессе войны развернуть военное производство гораздо быстрее, чем это было в Англии и в России, и даже поддерживать военным снаряжением бельгийскую, сербскую и черногорскую армии.

Военное производство Франции было сосредоточено более чем на 30 казенных и частных заводах. Из частных заводов крупнейшим был завод Шнейдера в Ле-Крезо. Здесь работало 60 000 человек в мирное время, и его производительность мало уступала заводам Круппа. Вступление Франции в войну привлекло в войска массу рабочих, так как до 30% профессионального состава армии падало на рабочих. Это привело к тому, что около 45% всех заводов было закрыто, но, невзирая на такое тяжелое положение, высококвалифицированный французский рабочий и высококачественная продукция, выпускаемая заводами, позволили Франции обеспечить не только свою армию, но, получая из Англии сырье, она также обеспечила на первое время и английскую армию.

Франция обладала сильно развитой сетью железных дорог, удовлетворяющих военным требованиям в смысле обеспечения быстроты сосредоточения и развертывания армии на северо-восточной границе страны, с достаточным числом рокадных путей, позволявших производить крупные перевозки вдоль фронта.

Таким образом, лучше всех из стран Антанты была подготовлена к войне Франция. Единственной угрозой для нее был только продовольственный вопрос и вопрос доставки сырья для заводов, на которых работали высококвалифицированные рабочие.

АНГЛИЯ

Англия и Германия были главными противниками в мировой войне. Будучи государством островным и считая, как и прочие страны, что война будет кратковременной, Англия полагала возможным ограничиться посылкой на материк только небольшого

экспедиционного корпуса. Действительность опровергла предположения Англии, и ей пришлось не только организовать армию, но и оказать сырьем и орудиями производства своей тяжелой промышленности большую помощь Франции.

Первая по развитию промышленности и вторая по силе своей металлургии в Европе (на первом месте Германия), Англия оказалась неподготовленной к той задаче, которую ей пришлось выполнять на континенте, так как чисто военная промышленность в Англии ограничилась всего тремя заводами: Вуличский арсенал производил все, начиная от тяжелой пушки и винтовки до солдатских сапог и рубашек включительно, но производил только на экспедиционный корпус, который был очень мал, затем был оружейный завод в Энфилде — полувоенный и завод взрывчатых веществ в Вельтам-Абби. Была, правда, большая частная промышленность, но дело заключалось в том, что в Англии существовал закон свободной торговли. Этот закон предоставлял право каждому английскому промышленнику торговать с какой угодно страной, невзирая ни на какое политическое положение. И вот английские частные заводы в начале войны стали получать огромные заказы из Норвегии, Швеции, Дании, Голландии по хорошим ценам; в действительности заказы шли из Германии только через посредничество этих стран.

Потребовался специальный закон, который насильственным путем переводил часть фабрик и заводов на военные надобности и позволил Англии начать планомерное снабжение своей армии продукцией отечественного производства. До этого Англия давала сырье, посылала своих инженеров и рабочих учиться у французов, и этот персонал на второй год войны мог организовать производство, удовлетворяя нужды английской армии. Сильно были развиты лишь заводы и верфи для морского судостроения, так как благодаря своему островному положению и широко развитым морским путям Англия видела опору своего могущества в сильном военном флоте.

Что касается продовольственных ресурсов, то в Англии этот вопрос зависел в большей степени от связи ее с колониями и доминионами. Поскольку английский флот господствовал на мировых путях, постольку Англия была обеспечена в продовольственном отношении. Когда в конце 1916 г. и в 1917 г. германские подводные лодки напали на морские пути Англии, то лорд Черчилль заявил, что еще никогда не была Англия так близка к поражению, как именно в тот момент, когда подводные лодки противника сделали небезопасными пути сообщения Англии.

Итак, подводя итоги в смысле подготовленности к войне Англии, нужно указать, что, будучи сильно развитой в промышленном отношении, Англия все же оказалась совершенно неподготовленной к войне на сухопутном континенте во всех отношениях и особенно в продовольственном отношении, так как целиком зависела от подвоза из колоний и доминионов при безопасности мировых путей сообщения.

* * *

В заключение мы должны прийти к следующим выводам.

На Западно-европейском театре войны лучше всего к большой кратковременной войне была подготовлена Германия, за ней шла Франция и в хвосте тянулась Англия. В случае перехода войны в затяжную раньше всех попадала в тяжелое положение Германия от недостатка продовольственных ресурсов.

Сравнивая на Западно-европейском театре положение Германии, стесненной в продовольственном и экономическом отношении, и Франции, имевшей в своем распоряжении рынки почти всего мира, становится ясным, почему германский план войны, как мы увидим ниже, был построен на решительном наступлении, с целью в кратчайший срок закончить войну, а французский, рассчитывая также на непродолжительную войну, мог располагать более широким выбором способов вооруженного воздействия на Германию.

Сравнивая положение на Восточно-европейском театре войны, мы видим, что в России и в Австро-Венгрии при продолжительном ведении войны сельскохозяйственные и промышленные условия оказались на крайне низкой ступени обеспечения и, вследствие неумелого подхода правительственных органов обоих государств к разрешению этих вопросов, обе страны попали в тяжелое положение, которое не могли изжить в течение всей войны.

СООТНОШЕНИЕ РЕСУРСОВ ВОЮЮЩИХ СТОРОН ПО ОСНОВНЫМ ОТРАСЛЯМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, ПИТАЮЩИМ ВОЙНУ

Соотношение ресурсов по основным отраслям народного хозяйства, питающим войну, видно из таблицы, в которой показаны количества добычи угля, нефти, чугуна и стали, составляющих основу всякой промышленности, в том числе и военной (в тысячах тонн).

1914 г.	Соединенные Штаты Америки	Англия	Франция	Россия	Германия	Австро-Венгрия	Всего Антанта	Всего Центральный союз
Добыча угля . .	458 505	265 665	26 141	35 142	241 288	38 498	326 948	279 786
„ нефти .	37 966	285	—	9 574	142		9 859	142
Выплавка чугуна	23 705	9 067	2 690	4 252 ¹	14 389	1 353	16 009	15 742
„ стали	23 889	7 960	2 656	4 733	13 813	2 191	15 349	16 004
Добыча меди . .	513,4	0,3	0,01	31,4	29,9	9,2	81,7	33,1
Итого угля и нефти							336 807	279 928
„ чугуна и стали							31 409	29 988

Страны Антанты в количестве выплавки чугуна немного превосходили Германию, а в выплавке качественного металла —

¹ В 1913 г. выплавка чугуна в России равнялась 283 млн. пуд., добыча угля — 2 214 млн. пуд. (История ВКП(б), Краткий курс, стр. 142).

стали — даже уступали последней. В топливно-энергетических ресурсах у Антанты было решительное превосходство.

Следовательно, качественного металла для нужд военной промышленности — для производства орудий, снарядов, винтовок и пр. — у Антанты и Центрального союза было почти поровну, однако Германия была вначале полублокирована, а впоследствии и полностью блокирована, между тем в распоряжении Антанты находился громадный рынок Соединенных Штатов Америки. Этот рынок Англия и Франция широко использовали во время войны, заставляя напрягать сырьевые металлические ресурсы германской промышленности, которая могла снабжать свои армии боевым материалом только за счет сокращения удовлетворения общехозяйственных нужд страны.

Рассматривая энергетические ресурсы, т. е. уголь, нефть, мы видим, что Антанта имела 336 млн. т топлива против 279 млн. т Центрального союза. Значит, для переработки сырья у Антанты было больше энергетических ресурсов, чем у Германии.

Стоимость продукции машиностроения в Германии к 1914 г. выражалась в денежном отношении в 2 800 млн. золотых марок, в то время как в Англии она равнялась 1 600 млн. золотых марок, а во Франции — только 300 млн. золотых марок. При этом германская техника была молодой, она-то и позволила Германии, в течение войны находившейся в очень трудном положении, не только не отставать в производстве военных фабрикатов, но даже иметь излишки.

Условия получения сырья и продовольствия у Антанты были безграничны, при ближайшем мощном резерве — Соединенных Штатах Америки. У Центрального союза они были ограничены до крайности, при полном недостатке отечественных ресурсов.

Транспортные условия частично были уже рассмотрены при общем обзоре народнохозяйственных ресурсов стран.

Количество подвижного состава на 100 км сети показывает следующее соотношение:

	Паровозов	Вагонов пасса- жирских	Вагонов грузовых
Германия	50	110	1 175
Россия	31	35	701
Франция	33	76	886
Англия	61	140	2 122
Австро-Венгрия	55	109	1 173

Из приведенных цифр видно, что Германия и Австро-Венгрия занимали первое место на европейском континенте. Такой мощный подвижной состав при условии объединения позволял этим странам в течение войны совершать оперативные переброски войск почти в неограниченных размерах и в короткий срок. На последнем месте стояла царская Россия — последствия сравнительно ограниченного

железнодорожного транспорта отражались очень сильно как в военном, так и в хозяйственном отношении.

Что касается морского торгового флота, то его водоизмещение в тоннах в 1914 г. выражалось в следующих цифрах:

Англия	20 524 000
Германия	5 135 000
Франция	1 922 000

Эти цифры показывают морское могущество Англии в торговом отношении и зависимость ее от безопасности мировых морских путей. Кроме того, нужно отметить, что к услугам Англии был вообще почти весь мировой тоннаж. Уязвимость морских путей Англии ставила страну в тяжелое положение. Германский торговый флот во время войны был заперт в гаванях, а торговые флоты царской России и Австро-Венгрии по своему малому общему тоннажу почти не имели значения.

Подводя итоги вышеизложенному, мы должны прийти к выводу об общем превосходстве Антанты, но в то же время нужно отметить преимущества молодой и более организованной промышленной базы Германии, что в связи с более передовой техникой давало ей большую военную мощь. В то же время бросается в глаза отсталость царской России как в народнохозяйственном, так и в военном отношении.

В общем Германия как отдельная страна была лучше подготовлена к кратковременной войне, чем отдельные страны — ее союзники и противники. Однако соединенные силы ее противников давали общее превосходство средств Антанте.
